

О. А. Барина, А. Ф. Купин

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ, НАНЕСЕННЫХ СОВРЕМЕННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ПИСЬМА

Как и любое доказательство по делу, заключение эксперта подлежит всесторонней оценке субъектами доказывания. По общим правилам оценки доказательств первоначально определяется допустимость данного источника доказательств путем проверки соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и оформления ее результатов.

Как правило, оценка соответствия заключения эксперта требованиям допустимости в судебной и следственной практике не вызывает затруднений. Наиболее важным и сложным в плане оценочной деятельности следователя и суда этапом оценки заключения эксперта является: определение соответствия квалификации эксперта предмету экспертизы; полноты и объективности экспертного заключения; научной обоснованности и достоверности заключения эксперта. Это объясняется сложностью и специфичностью исследования материалов письма и отсутствием специальной подготовки в вопросах экспертизы субъекта доказывания. Считаем, что компетентность эксперта можно оценить с помощью введения критериев компетентности эксперта путем аттестации сотрудников государственных экспертных подразделений с присвоением класса (второго, первого, высшего).

Самым трудным этапом оценки заключения эксперта является оценка научной обоснованности и достоверности, которая предполагает изучение его содержания. Несмотря на то что для разъяснения или дополнения своего заключения эксперт может быть вызван на допрос, однако он, как правило, нередко сводится к разъяснению терминов или научных положений и субъективному толкованию своих умозаключений. Поэтому для более полной и правильной оценки заключения эксперта считаем целесообразным введение в действующее законодательство нормы, разрешающей следователю и дознавателю обращаться за консультационной помощью к специалисту, в качестве которых может выступать профессорско-преподавательский состав учебных заведений, осуществляющих подготовку судебных экспертов. Привлечение специалистов для оценки заключения эксперта повысит качество оценочной деятельности субъектов доказывания тем самым будет способствовать установлению истины по рассматриваемым делам.

Ключевые слова: заключение эксперта, допустимость, относимость, доказывание, компетентность эксперта, обоснованность, достоверность результатов экспертизы.

О. А. Barinova, A. F. Kupin

EVIDENTIARY MEANING OF THE EXPERT DECISION ON THE RESULTS OF EXAMINATION OF THE DOCUMENTATION ESSENTIAL ELEMENTS MARKED BY THE MODERN MATERIALS OF WRITING

As any evidence, expert decision is to be examined in details on the subject of proving according to the common rules of evidence rating. The first point is to be defined — evidence admissibility by checking the procedural preparation order, appointing and providing examination and results registration.

As a rule, the conformity examination of the expert decision of admissibility in court and investigatory practices doesn't cause difficulties. The determination of the expert level of proficiency, plentitude and objectiveness of expert decision, scientific value. Absence of specialized training in examination the subject of proving can be explained by the complexity and specificity of studying writing expert decision evaluation can be done by introducing into practice the criteria of expert competence (first-rate, second-rate, superior).

The most difficult in expert evaluation is scientific validity. Nevertheless, the expert can be called for interrogation, but it's usually reduced to explanation of the terms and scientific status. So, we propose to enact in the legislation in force some norms which allow investigator to consult specialists such as teaching staff at higher

educational establishment training field criminalists. Involving specialists significantly increase proving value of the examination.

Keywords: expert decision, admissibility, relevance, proving, expert competence, justification, reliability of the results of the examination.

Как и любое доказательство по делу заключение эксперта подлежит всесторонней оценке субъектами доказывания, которое осуществляется по общим правилам оценки доказательств, изложенным в ст. 17 и 88 УПК, ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК, ст. 26.11 КоАП. Под оценкой заключения эксперта понимается логический процесс установления относимости, допустимости, достоверности, определения форм и путей его использования в доказывании. Особенности оценки доказательств рассматривались в работах следующих ученых: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Е. А. Зайцевой, Ю. Г. Корухова, Ю. К. Орлова, В. А. Притузовой, И. Л. Петрухина, Е. Р. Россинской и др., которые разрабатывали общие основы оценки доказательств, используемые участниками судопроизводства по определению доказательственной значимости заключения эксперта. Однако при использовании заключений по результатам криминалистического исследования материалов письма в судопроизводстве нередко возникают сложности в оценке выводов эксперта.

По общим правилам оценки доказательств допустимость заключения эксперта определяется путем проверки соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и оформления ее результатов. В ходе проверки устанавливаются: законность назначения экспертизы и соблюдение необходимых требований при вынесении постановления о назначении экспертизы; соблюдение порядка подбора материалов для экспертизы, в том числе порядка получения образцов для сравнительного исследования; соблюдения при назначении и производстве экспертизы охраняемых законом прав обвиняемого и других участников процесса, соблюдения прав эксперта; наличие всех реквизитов заключения и их соответствие требованиям норм закона. Если объекты, которые исследовал эксперт, были получены с нарушением требований закона, то есть являются недопустимыми, то и само заключение эксперта по результатам исследования таких объектов, также будет признано в суде недопустимым

доказательством [1, 2].

Для объективного решения задач, связанных с криминалистическим исследованием реквизитов документов, особое значение приобретает предоставление в распоряжение экспертов качественно подготовленного сравнительного материала. Общие требования, предъявляемые к образцам, регламентированы нормами права (ст. 202 УПК РФ). Независимо от вида образцов, представленных на экспертизу, важнейшим критерием является их сопоставимость с исследуемым текстом по следующим качественным характеристикам: по виду материала письма; виду и толщине подложки, использованных при изготовлении документа; по условиям составления документа, которые должны быть максимально приближены к условиям выполнения исследуемых штрихов — окрашенность штрихов, сила нажима пишущего прибора, печатной формы. Для установления одновременности выполнения документов инициатором исследования должны быть представлены образцы, выполненные на одинаковой подложке как в проверяемый период времени, так и исполненные через неделю, месяц, год и хранившихся в одинаковых условиях с исследуемым объектом. При этом в постановлении о назначении экспертизы должны быть отражены сведения об условиях изготовления, использования и хранения документов. Надлежаще подготовленные сравнительные материалы помогут эксперту объяснить происхождение выявленных в процессе исследования признаков, определить необходимый комплекс методов, позволяющих решить поставленную перед ним задачу, а также наиболее полно изучить документ с учетом всех особенностей его изготовления и использования.

Однако помимо соблюдения правил получения доказательства на допустимость объекта экспертного исследования также влияет надлежащее его хранение после изъятия [3]. Так, в соответствии с ГОСТом 30494-96, определяющим параметры микроклимата в помещении (микроклимат помещения — состояние

внутренней среды помещения, оказывающее воздействие на человека, характеризующееся показателями температуры воздуха и ограждающих конструкций, влажностью и подвижностью воздуха), установлены оптимально допустимые показатели температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха. Эти требования должны соблюдаться и при хранении документов после изъятия и направления материалов на экспертизу. Сведения об условиях хранения и использования документа до предоставления их на экспертизу должны быть указаны в описательно-мотивировочной части постановления (определения) о назначении судебной экспертизы.

Вопрос о необходимости ознакомления эксперта с материалами дела, «относящимися к предмету экспертизы», по-прежнему остается дискуссионным. Так, Р. Д. Рахунов считал целесообразным ограничить ознакомление эксперта с материалами дела, чтобы избежать отрицательного их влияния на мнение эксперта [5]. По мнению А. Р. Шляхова [4], определенный интерес для эксперта могут представлять сведения, изложенные в протоколах допроса привлеченных к ответственности лиц, а также материалы, касающиеся обнаружения, фиксации, изъятия вещественных доказательств (места, времени, условий, способов) и пр. Схожей точки зрения придерживается и С. В. Дубровин, считающий, что «важнейшим источником информации о личности преступника и других фактах, относящихся к событию расследуемого преступления, являются показания свидетелей и самих потерпевших, зафиксированные при проведении допроса» [6]. Однако практика производства экспертиз свидетельствует о том, что часто эксперты тратят значительное количество времени на изложение в тексте заключения обстоятельств, не имеющих отношения к объектам исследования. При этом заметим, что во многом наша позиция совпадает с подходом профессора С. Б. Шашкина, считавшего, что «эксперту требуется знать обстоятельства дела в той мере, в какой это необходимо для выявления условий изготовления, использования и хранения документа(ов)» [7], которые в свою очередь способны дополнить информацию об исследуемом объекте. Эти сведения должны учитываться при оценке результатов исследования, так как они помогут эксперту

объяснить происхождение определенных признаков, что способствует повышению достоверности экспертных выводов.

Как правило, оценка соответствия заключения эксперта требованиям допустимости в судебной и следственной практике не вызывает затруднений. Наиболее важным и сложным этапом оценки заключения эксперта для следователя и суда, является определение соответствия квалификации эксперта предмету экспертизы; полноты и объективности экспертного заключения; научной обоснованности и достоверности заключения эксперта. Это объясняется сложностью и специфичностью исследования материалов письма и отсутствием специальной подготовки в вопросах экспертизы субъекта доказывания. В ст. 13 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» перечислены профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственному судебному эксперту, к которым относятся: наличие высшего профессионального образования и подготовки по конкретной экспертной специальности, а также аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы каждые пять лет специальными экспертно-квалификационными комиссиями. При этом обращает на себя внимание факт, что указанные требования относятся лишь к сотрудникам государственных судебно-экспертных учреждений. Однако исследование может быть проведено как сотрудником государственного экспертного учреждения, так и негосударственного. В связи с этим считаем необходимым введение в действующее законодательство нормы, регламентирующей порядок аттестации сотрудников негосударственных экспертных учреждений на право самостоятельного производства экспертиз. При этом подтверждение допуска на право самостоятельного производства ими экспертиз и исследований могут осуществлять как сотрудники специализированных учебных заведений, так и сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений.

Если экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, выбор эксперта осуществляет его руководитель, который и решает вопрос о компетенции эксперта.

Следователь (судья) оценивает квалификацию эксперта на основе тех скудных сведений, которые изложены во вводной части заключения (сведения об образовании и специальности, стаже практической работы по указанной специальности). Как справедливо отмечает И. Л. Петрухин, «оценка научной компетенции эксперта не сводится к изучению анкетных данных; она предполагает глубокое изучение обстоятельств, установленных экспертизой, и методов исследования, примененных экспертом» [8]. При оценке заключения также проверяются: данные, характеризующие эксперта как специалиста в определенной области знаний; соответствуют ли специальные познания вопросам, поставленным перед экспертом; соответствует ли квалификация эксперта примененным им в ходе исследования методам и средствам, а также, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции. Пожалуй, эти сведения до сих пор остаются труднодоступными для оценочной деятельности субъектов доказывания, поскольку следователь и судья не имеют возможности объективно оценить компетенцию эксперта. Представляется, что ни стаж работы, ни специальность, указываемые в заключении, не могут в полной мере характеризовать способность эксперта решать профессиональные задачи. Примером может служить решение самой распространенной задачи в рамках технико-крими-налистической экспертизы документов, связанной с установлением способа нанесения реквизитов документа. В связи с одинаковостью свойств штрихов, нанесенных чернилами для авторучек, капиллярных и роллерных ручек, экспертами могут допускаться ошибки при установлении видовой принадлежности материала письма, которым нанесен текст [9, с 52, 53.]. Хотелось бы также обратить внимание, что при решении этой задачи, эксперты нередко ее сужают, говоря, например, о выполнении штрихов пастой для шариковой ручки, при этом ничего не сказав о самом способе его нанесения (рукописном, нерукописном), ведь известно, что пасты для шариковых ручек могут использоваться и в технических устройствах, например, плоттерах. Кроме того, как показывает практика, оценка результатов использования того или иного метода для установления последовательности нанесения пересекающихся штрихов напрямую зависит от опыта эксперта в применении методов и знаний факторов,

оказывающих влияние на правильность воспринимаемой картины участка пересечения.

Также следует заметить, что в большинстве судебно-экспертных учреждений работают лица, имеющие базовое естественно-научное или техническое образование. Несмотря на то, что при приеме на работу в качестве экспертов они проходят переподготовку, в результате которой получают допуск — квалификационное свидетельство на право производства данного рода (вида) экспертиз (подготовка судебных экспертов осуществляется на индивидуальных и групповых стажировках и курсах, на которых их обучают основам процессуального права и криминалистики), тем не менее, как показывает практика, в рамках курсов невозможно овладеть всеми необходимыми юридическими и специальными познаниями. Окончив курсы, эти эксперты часто путаются в специальной терминологии, не владеют в достаточной степени правовыми знаниями, допуская в первые годы работы многочисленные экспертные ошибки. Поэтому считаем, что компетентность эксперта можно оценить благодаря введению критериев компетентности эксперта путем аттестации сотрудников государственных экспертных подразделений с присвоением класса (второго, первого, высшего) по аналогии с системой, действующей в Министерстве юстиции. Следовательно, квалификация эксперта будет отражать его компетентность, что облегчит оценку подготовленного им заключения участниками процесса.

Самым трудным этапом оценки заключения эксперта является оценка научной обоснованности и достоверности, что предполагает изучение его содержания. На сложность оценки достоверности заключения эксперта обращали внимание большинство ученых и практиков, среди них — Т. В. Аверьянова, Ю. К. Орлов, Л. М. Карнеева, Ю. Г. Корухов. Как правило, при получении заключения эксперта следователь (судья) обращает внимание на полноту, форму выводов, их соответствие всем поставленным вопросам (иногда в заключении эксперты дают ответы не на все вопросы), а также их соответствие иным доказательствам по делу, ограничиваясь при этом беглым просмотром исследовательской части заключения. Это объясняется сложностью содержания и наличием специальной терминологии, использованной при оформлении результатов экспертизы, которые

являются труднодоступными для восприятия лицом, не имеющим специальных познаний. Несмотря на то, что для разъяснения или дополнения своего заключения эксперт может быть вызван на допрос, однако он нередко сводится к разъяснению терминов или научных положений и субъективному толкованию своих умозаключений. В связи с этим мы разделяем позицию Р. С. Белкина, который считает, что следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствия этого метода современным достижениям области научного знания [10], особенно при решении такой сложной задачи, связанной с установлением возраста документа.

Следует заметить, что в отношении материалов письма, изготавливаемых в конце прошлого столетия на основе рецептур, указанных в специальной литературе, были разработаны ряд методик определения давности нанесения штрихов с учетом изменения их компонентного состава. Однако данные методики применимы к узкому кругу рецептур паст шариковых ручек, которые были исследованы разработчиками методики. Таким образом, данная методика может быть использована лишь в тех случаях, когда исследуемые записи выполнены красящим веществом, тождественным по составу материалу письма с известной рецептурой.

В настоящее время в связи с изменением ассортимента материалов письма, применением при их изготовлении неизученных рецептур и компонентов методики прошлых лет не позволяют достоверно установить возраст штрихов реквизитов документа. Именно поэтому специалисты экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, как правило, отказываются от решения подобной задачи. Тем не менее анализ специальной литературы свидетельствует о том, что в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства юстиции Российской Федерации, а также ряда негосударственных экспертно-криминалистических учреждений, таких как «ПетроЭксперт», АНО «Центр Судебных Экспертиз» [11], Бюро независимых экспертиз «Версия» [12], АНО «Бюро судебных экспертиз и независимой оценки», (г. Пермь) [13], «Воронежский центр экспертизы» [14] и пр., данная задача решается. В основе подходов

решения названной задачи лежит установление изменений состава и свойств материалов документов в процессе их хранения и использования.

Однако, проанализировав опубликованную по данному вопросу литературу, в которой авторы раскрывают сущность подходов установления времени нанесения реквизитов документов, а также экспертные заключения, подготовленные с использованием указанных в ней методов и средств, следует заметить, что применение того или иного подхода возможно лишь при определенных условиях, рассмотренных в ходе экспериментов разработчиками «методик» [15, с. 208—213], которые могут и не совпадать с условиями хранения исследуемых документов. Следовательно, эксперты нередко пренебрегают требованиями методик. Как утверждал основоположник судебной экспертизы в России Е. Ф. Буринский, «трудно определить: с чем больше приходится бороться правосудию — с подделывателями или с фантазиями каллиграфов. В науке процесса все, касавшиеся рассматриваемой экспертизы, удостоверяют ее ненаучность и случайность ее выводов» [16]. Считаем, что тщательное, критическое изучение и оценка заключения эксперта является обязательной процедурой в процессе доказывания. В связи с этим представляется актуальным высказывание Е. А. Зайцевой [17], которая указывает на целесообразность введения в действующее законодательство нормы, разрешающей следователю и дознавателю обращаться за консультационной помощью к специалисту для более полной и правильной оценки заключения эксперта, так как не всегда в процессе допроса эксперта следователь может получить исчерпывающую информацию. А консультация с объективным, не заинтересованным в исходе дела, компетентным специалистом по вопросам оценки данного доказательства способствовала более эффективному использованию следователем заключения эксперта для решения задач предварительного расследования [18]. При этом хотелось бы отметить, что в качестве специалистов могут выступать профессорско-преподавательский состав учебных заведений, осуществляющих подготовку судебных экспертов. Привлечение специалистов для оценки заключения эксперта повысит качество оценочной деятельности субъектов доказывания и тем самым будет

способствовать установлению истины по рассматриваемым делам.

Список библиографических ссылок

1. Мельник С. Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 170, 171.
2. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. С. 43.
3. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 189.
4. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972. С. 76—90.
5. Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 102.
6. Дубровин С. В. Основы теории криминалистической диагностики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 171.
7. Шашкин С. Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с помощью полиграфической и оргтехники: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 221.
8. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 243.
9. Баринаова О. А. Возможности дифференциации рукописей, выполненных сходными материалами письма // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. матер. 54-х криминалистических чтений: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. 388 с.
10. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 124.
11. Тросман Э. А., Бежанишвили Г. С., Батыгина Н. А. Способ определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей / Государственное учреждение Российской Федерации центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Патент Российской Федерации на изобретение № 2399042 от 30.06.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.patent.su/2399000-2399999/pat/servlet/servletb502.html> (дата обращения: 10.10.2010).
12. Агинский В. Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов: метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. 9 с.
13. Бачурин Л. В., Юдин Н. В. Установление факта несоответствия времени фактического выполнения документа, дате, указанной в нем, методом спектрометрического исследования // Экспресс-бюллетень № 27. М.: ЭКЦ ГУВД по г. Москве, 2006. С. 24—43.
14. Веневцев А. Н., Ситников Б. В. К вопросу об определении времени выполнения штрихов паст шариковых ручек // Воронежский адвокат. Вып. 12. Воронеж, 2009; Ситников Б. В., Веневцев А. Н., Свиридов Ю. А. Способ определения времени составления документа по штрихам шариковой ручки или оттискам штемпельной краски / Патент на изобретение № 2424502 от 05.02.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankpatentov.ru/node/112332> (дата обращения: 20.07.2011.); Веневцев А. Н., Ситников Б. В. Теоретические и практические аспекты исследовательской методики по установлению абсолютной давности выполнения реквизитов документов по динамике выцветания цветковых штрихов // Воронежский адвокат. Вып. 8. Воронеж, 2011. С. 14—19.
15. Баринаова О. А. Установление возраста документа: возможности и перспективы // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность и перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2013. 284 с.
16. Буторинский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: ЛексЭст, 2002. С. 149.
17. Зайцева Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. С. 141—156; Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 31—48.
18. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 363.